

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 September 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия

Пункт 52 предварительной повестки дня*

**Доклад Специального комитета по
расследованию затрагивающих права человека
действий Израиля в отношении палестинского
народа и других арабов на оккупированных
территориях**

**Затрагивающие права человека действия Израиля
в отношении палестинского народа на оккупированной
палестинской территории, включая Восточный
Иерусалим**

Доклад Генерального секретаря**Резюме

В настоящем докладе, представленном во исполнение резолюции 74/89 Генеральной Ассамблеи, рассматриваются затрагивающие права человека действия Израиля в отношении палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим. Он охватывает период с 1 июня 2019 года по 31 мая 2020 года.

* [A/75/150](#).

** Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы включить в него самую последнюю информацию.

I. Введение

1. Настоящий доклад, представленный во исполнение резолюции 74/89 Генеральной Ассамблеи, охватывает период с 1 июня 2019 года по 31 мая 2020 года. В его основу положены результаты наблюдений, проводившихся Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) на оккупированной палестинской территории, а также информация, полученная от других структур системы Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций и из других источников. Настоящий доклад следует рассматривать в совокупности с докладом Генерального секретаря об израильских поселениях на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах и докладами Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, представленными на сороковой сессии Совета по правам человека¹.

2. В докладе на примере тенденций и случаев, задокументированных УВКПЧ, наглядно демонстрируются многочисленные препятствия на пути осуществления прав человека на оккупированной палестинской территории, обусловленные политикой и действиями Израиля. В связи с ограниченным объемом настоящего доклада в нем рассмотрены не все вопросы, вызывающие озабоченность, и не все случаи, зафиксированные в течение отчетного периода. События, происходившие в связи со строительством поселений, и связанные с этим нарушения международного права изложены в докладе Генерального секретаря об израильских поселениях на оккупированной палестинской территории.

II. Правовая база

3. На оккупированной палестинской территории одновременно применяются нормы международного права прав человека и международного гуманитарного права. Подробный анализ применимой правовой базы содержится в докладе Генерального секретаря, представленном Совету по правам человека на его тридцать четвертой сессии².

III. Осуществление резолюции 74/89 Генеральной Ассамблеи

4. Положение в области прав человека на оккупированной палестинской территории оставалось тяжелым. В течение отчетного периода в результате действий израильских сил безопасности (ИСБ) было убито в общей сложности 83 палестинца (79 мужчин, 4 женщины), включая 17 детей, и ранено 7958 палестинцев, а в результате действий палестинцев было убито четыре израильтянина, включая одного ребенка (девочку), и 107 было ранено. Из числа убитых палестинцев 61 находились в Газе, а 22 — на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим. Большинство инцидентов, отслеживаемых УВКПЧ, вызвали серьезную озабоченность по поводу чрезмерного применения силы ИСБ³, которое

¹ A/HRC/43/21, A/HRC/43/70 и A/HRC/43/67.

² A/HRC/34/38, пункты 3–12;

³ Термин «чрезмерное применение силы» используется в настоящем докладе для обозначения инцидентов в контексте операций по поддержанию правопорядка, в которых сила применялась не в соответствии с Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990 год). Такие действия могут повлечь за собой ситуации неоправданного и/или несоразмерного

в некоторых случаях могло представлять собой произвольное лишение жизни, включая внесудебные казни⁴. По-прежнему повсеместно отмечалось отсутствие ответственности за чрезмерное применение силы и другие нарушения со стороны ИСБ⁵.

A. Ведение боевых действий

5. Согласно сообщениям, палестинские вооруженные группы выпустили 548 ракет и 170 минометных снарядов в направлении Израиля, а ИСБ выпустили 486 ракет и 118 снарядов по Газе⁶. Между Израилем и палестинскими вооруженными группами трижды происходила серьезная эскалация боевых действий. В результате погибли 16 палестинских гражданских лиц, в том числе три женщины и восемь детей⁷, а еще 127 палестинцев получили ранения⁸. Девять израильских гражданских лиц получили ранения в результате неизбирательного ракетного обстрела с территории Газы. В ходе одной эскалации после целенаправленного убийства 12 ноября 2019 года в Газе военного лидера «Палестинского исламского джихада» произошла интенсивная перестрелка между палестинскими вооруженными группами и ИСБ, которая продолжалась до 14 ноября 2019 года и в результате которой было убито 36 палестинцев, включая 16 гражданских лиц и 20 членов вооруженных групп. В ходе одного инцидента, произошедшего 14 ноября 2019 года, военно-воздушные силы Израиля нанесли удар по принадлежащим расширенной семье двум домам в Дейр-эль-Балахе, выпустив не менее четырех ракет, в результате чего девять человек, в том числе пять детей и две женщины, были убиты, а еще 12 человек, в том числе 11 детей, получили ранения. В заявлении, опубликованном по итогам внутреннего обзора этого инцидента, израильские военные указали, что, хотя в прошлом на месте нанесения удара, в том числе во время эскалации, произошедшей в ноябре 2019 года, имели место боевые действия, в этом районе не исключалось нахождение неограниченного круга лиц, и на момент нанесения удара в нем действительно находились гражданские лица⁹. Этот инцидент вызывает серьезную озабоченность в связи с тем, что Израиль не принял всех возможных мер предосторожности, с тем чтобы предотвратить или, во всяком случае, свести к минимуму случайные потери среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданских объектов в соответствии с международным гуманитарным правом¹⁰. Сохраняется также обеспокоенность в связи с неизбирательными ракетными и минометными обстрелами территории Израиля, осуществляемыми располагающимися в Газе палестинскими вооруженными группами. Из Газы в сторону Израиля также запускались воздушные шары с зажигательной смесью, некоторые из которых, по сообщениям, нанесли ущерб землям и сельскохозяйственным культурам на территории Израиля.

применения силы и/или применения силы при преследовании правоохранительными органами противозаконной цели и/или применения силы дискриминационным образом.

⁴ См. раздел III.В ниже.

⁵ A/HRC/43/21.

⁶ Департамент по вопросам охраны и безопасности Организации Объединенных Наций.

⁷ По данным мониторинга, осуществляемого Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ).

⁸ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов.

⁹ Israel Defense Forces, "Summary of 'Black Belt'", 24 December 2019.

¹⁰ International Committee of the Red Cross, "Practice relating to rule 15", customary international humanitarian law database (IHL database), available at https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v2_rul_rule15.

В. Чрезмерное применение силы израильскими силами безопасности в контексте правоохранительной деятельности

6. Генеральный секретарь неоднократно выражал серьезную озабоченность по поводу возможного чрезмерного применения ИСБ силы против палестинцев в контексте операций по поддержанию правопорядка¹¹. В Газе в ходе демонстраций «Великого марша возвращения», проходивших у заграждения между Газой и Израилем, по-прежнему гибли и получали ранения палестинцы, хотя число таких инцидентов сократилось по сравнению с предыдущим отчетным периодом, отчасти в результате приостановки в декабре 2019 года проведения еженедельных демонстраций¹². В результате действий ИСБ погибли 10 палестинцев, находившихся у заграждения, в том числе четверо детей, а около 850 палестинцев, в том числе 287 детей, получили ранения в результате применения боевых патронов¹³. Некоторые из ранений привели к постоянной инвалидности пострадавших. В подавляющем большинстве отслеживаемых УВКПЧ инцидентов, в которых действия ИСБ привели к гибели или ранению демонстрантов, жертвы, как представляется, не представляли непосредственной угрозы смерти или опасности нанесения кому-либо серьезного ранения.

7. Начиная с июля 2019 года в средствах массовой информации стали появляться сообщения о пересмотре правил применения огнестрельного оружия ИСБ, регулирующих применение силы в контексте демонстраций «Великого марша возвращения», в результате которого солдатам было дано указание преимущественно делать выстрелы в область ниже колена, после того как выяснилось, что во многих случаях стрельба по нижним конечностям в область выше колена приводила к смерти¹⁴. Эти сообщения продолжали поступать, несмотря на то, что Главный военный прокурор Израиля в письме, направленном в августе 2019 года в адрес Ассоциации в защиту гражданских прав в Израиле, отрицал, что с начала в марте 2018 года широкомасштабных демонстраций имели место какие-либо изменения или пересмотр указаний для солдат, находящихся у заграждения¹⁵. УВКПЧ продолжало документировать вновь происходившие ранения верхних конечностей или туловища, которые в некоторых случаях приводили к смерти. Например, 4 октября 2019 года ИСБ убили 28-летнего демонстранта Хамдана Айтиша в результате стрельбы в область его груди боевыми патронами в момент, когда он стоял примерно в 150 метрах от ограждения в районе к востоку от Джабалии. По словам очевидцев, ИСБ применили слезоточивый газ и пули с резиновым покрытием против парамедиков, которые попытались его спасти. 11 октября 2019 года 14-летний Ала эль-Абаси получил удар в затылок баллоном со слезоточивым газом, находясь в 300 метрах от ограждения в районе к востоку от Хан-Юниса. Это привело к перелому черепа, в результате чего мальчик остался парализован до момента своей смерти, наступившей 31 января 2020 года.

¹¹ A/74/468, пункты 10–11; A/73/420, пункт 48; и A/72/565, пункт 13.

¹² A/74/468, пункт 11.

¹³ Информация предоставлена УВКПЧ и Управлением Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов.

¹⁴ B'Tselem, "After the supreme court praised the open-fire policy, the military admits: we killed protestors for no reason", 24 July 2019; www.ynet.co.il/articles/0,7340,L-5569938,00.html; Amos Harel, "Israel takes tactical risk in Gaza to serve strategic goal", *Haaretz*, 19 September 2019; и A/HRC/43/21, пункт 35.

¹⁵ Письмо Главного военного прокурора от 15 августа 2019 года в адрес Ассоциации в защиту гражданских прав в Израиле. See also Hilo Glazer, "42 knees in one day": Israeli snipers open up about shooting Gaza protesters", *Haaretz*, 6 March 2020

8. На Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, ИСБ убили 22 палестинца, в том числе четверых детей. Трое из числа этих жертв, включая одного ребенка, были убиты в ходе демонстраций, десять — во время обысков и арестов и девять — при попытках нападений или предполагаемых нападений палестинцев на ИСБ или поселенцев. Несколько инцидентов вызвали обеспокоенность по поводу чрезмерного, а в некоторых случаях — совершенно неоправданного применения силы со стороны ИСБ, которое в ряде ситуаций может быть равносильно произвольному лишению жизни, включая внесудебные казни. 30 мая 2020 года ИСБ убили Ияда Халлака, 31-летнего палестинца-аутиста, который шел из своего дома в районе Вади-эль-Джоз в расположенный в Старом городе Иерусалима центр профессиональной подготовки для лиц с особыми потребностями. По словам очевидцев, военнослужащие ИСБ неоднократно выстрелили в верхнюю часть его тела боевыми патронами после того как он, запаниковав от того, что представители ИСБ окликнули его, лег на землю и спрятался у места сбора мусора. Хотя, согласно заявлению полиции, ее сотрудники считали, что он был вооружен, он не имел при себе никакого оружия и в момент, когда он был застрелен, не представлял никакой угрозы¹⁶. Департамент внутренних расследований полиции начал расследование убийства. 13 мая 2020 года в лагере беженцев Аль-Фаввар в провинции Хеврон ИСБ убили 17-летнего палестинца Заида Кайсию. ИСБ провели операцию по задержанию и, отступая под бросками камней и бутылок с зажигательной смесью со стороны палестинцев, выстрелили ему в голову боевым патроном в тот момент, когда он оказался на крыше четырехэтажного здания в 200–300 метрах от них. По словам нескольких свидетелей, опрошенных УВКПЧ, до того, как в него был произведен выстрел, убитый не участвовал ни в каких конфронтациях.

9. В соответствии с международными стандартами в области прав человека применение потенциально смертоносной силы в правоохранных целях является крайней мерой, к которой следует прибегать только в случае строгой необходимости для защиты жизни от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения¹⁷. Многие из инцидентов, о которых сообщалось выше, вызывают озабоченность в связи с чрезмерным применением силы в некоторых случаях в нарушение международных стандартов в области прав человека, что могло приводить к произвольному лишению жизни. Лишь в редких случаях израильские власти объявляли о начале военных расследований¹⁸. В течение отчетного периода был зафиксирован только один обвинительный приговор: он был вынесен 29 октября 2019 года за убийство 14-летнего палестинца в ходе демонстраций в Газе. Совершивший это преступление солдат был приговорен к одному месяцу лишения свободы с отбыванием наказания в виде военных работ¹⁹. Генеральный секретарь и Верховный комиссар по правам человека неоднократно выражали обеспокоенность по поводу непривлечения представителей ИСБ к ответственности за чрезмерное применение силы против палестинцев²⁰.

¹⁶ OHCHR, “Israeli security forces yet again use lethal force against a Palestinian not presenting an imminent threat of death or serious injury, killing him”, press statement, 2 June 2020.

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, пункт 12; и Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов (1990 год).

¹⁸ По состоянию на 30 июля 2019 года военной полицией были открыты расследования только в связи с убийством 13 палестинцев во время «Великого марша возвращения».

[A/HRC/43/21](#), пункт 24.

¹⁹ [A/HRC/43/21](#), пункт 25.

²⁰ Там же, п. 20; [A/72/565](#), пункты 51 и 58; и [A/73/420](#), пункт 57.

С. Задержание и жестокое обращение

10. Сохраняется озабоченность по поводу произвольных задержаний, осуществляемых израильскими властями. По состоянию на 31 мая 2020 года под стражей в Израиле за предполагаемые нарушения режима безопасности находились 4236 палестинцев, в том числе 27 женщин и 142 ребенка (все мальчики), что меньше по сравнению с показателями, зафиксированными по состоянию на 31 мая 2019 года, когда под стражей находились 5106 палестинцев (в том числе 34 женщины и 201 мальчик)²¹. Большинство задержанных и находящихся в заключении палестинцев по-прежнему содержались в Израиле. Перемещение покровительствуемых лиц, в том числе лиц, обвиняемых в совершении преступлений, на территорию оккупирующей державы запрещено Женевской конвенцией 1949 года о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция) и оказывает негативное воздействие на право задержанных на прием посетителей, особенно родственников, проживающих на Западном берегу и в Газе²².

11. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывает практика административных задержаний, осуществляемых израильскими властями²³: по состоянию на 31 мая 2020 года административному задержанию были подвергнуты 352 палестинца, включая одну женщину и двух детей²⁴. Административное задержание допускается только в самых исключительных обстоятельствах и при условии строгих гарантий недопущения произвольных действий²⁵. Административные задержания продолжали применяться в отношении журналистов и правозащитников²⁶. Например, 19 апреля 2020 года ИСБ арестовали в Хевроне правозащитника из организации «Молодежь против поселений» Мохаммада Изгайера и по решению военного суда от 4 мая 2020 года поместили его на четыре месяца под административный арест²⁷. Г-н Изгайер, который был оправдан по обвинению в бросании камней и организации незаконных демонстраций, ранее уже находился под административным арестом в период с 3 мая по 2 сентября 2019 года по судебному решению, основанному на секретном досье, к которому не имели доступа ни он, ни его адвокат. Генеральный секретарь и Верховный комиссар по правам человека неоднократно осуждали эти меры и призывали израильские власти положить конец административным задержаниям на неоправданно длительный срок как одному из факторов, способствующих сохранению практики произвольных задержаний палестинцев²⁸. По мнению Комитета против пыток, такая практика может также представлять собой одну из форм неправомерного обращения²⁹.

²¹ [A/74/468](#), пункты 16–17. Данные получены организацией «Бецелем» от Управления тюрем Израиля. Представленные данные указывают на фактическую численность заключенных в определенный момент времени и не отражают общее число заключенных, арестованных и освобожденных в течение того или иного периода.

²² Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), статьи 27, 49 и 116.

²³ [A/HRC/43/70](#), пункты 55–56.

²⁴ По состоянию на 31 мая 2019 года насчитывалось 485 лиц, задержанных в административном порядке, в том числе одна женщина. Данные получены организацией «Бецелем» от Управления тюрем Израиля.

²⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 9; четвертая Женевская конвенция, статья 78; и замечание общего порядка № 35 (2014) Совета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, пункты 15 и 64.

²⁶ [A/HRC/43/70](#), пункт 52.

²⁷ Данные наблюдений УВКПЧ.

²⁸ [A/69/347](#), пункты 29 и 83; [A/HRC/37/42](#), пункт 17; и [A/HRC/34/38](#), пункт 56.

²⁹ [CAT/C/ISR/CO/4](#), пункт 17; и [CAT/C/ISR/CO/5](#), пункты 22–23.

12. Сотни палестинских заключенных, содержащихся в Израиле, присоединились к трем отдельным массовым голодовкам в знак протеста против карательных мер (включая одиночное заключение) с требованием об улучшении условий содержания под стражей. Кроме того, 10 задержанных, в том числе одна женщина³⁰, провели индивидуальные голодовки против своего административного задержания. В некоторых случаях продолжительные голодовки привели к серьезному ухудшению состояния здоровья, а четверо задержанных были госпитализированы в критическом состоянии. Комиссия по делам палестинских заключенных и организация «Клуб палестинских заключенных» выразили обеспокоенность по поводу неоказания медицинской помощи и сообщили, что такие меры, как одиночное заключение, применяются Управлением тюрем Израиля для наказания лиц, объявивших голодовку, или оказания на них давления³¹.

13. Озабоченность также вызывали последствия пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) для палестинских заключенных. Министр общественной безопасности Израиля 8 марта 2020 года дал указание Управлению тюрем Израиля приостановить посещение заключенных членами их семей и адвокатами. Это особенно сказалось на палестинцах, лишенных свободы за нарушения режима безопасности, которым даже при обычных обстоятельствах отказывают в доступе к телефонным звонкам. Несмотря на несколько ходатайств, поданных правозащитными организациями, по состоянию на конец отчетного периода большинство ограничений оставались в силе. Для детей и женщин допускались только жестко регламентированные телефонные звонки, а доступ адвокатов был позднее разрешен в исключительных обстоятельствах. Министр общественной безопасности Израиля 20 марта 2020 года разрешил отпустить около 500 заключенных для помещения их под домашний арест, с тем чтобы уменьшить перенаселенность и снизить риск заражения. В это решение не были включены палестинцы с Западного берега и из Газы, задержанные или лишенные свободы за нарушения режима безопасности, в том числе находящиеся в предварительном заключении, несмотря на общие призывы, с которыми выступили Верховный комиссар по правам человека и Исполнительный директор Детского фонда Организации Объединенных Наций³². Комиссия по делам палестинских заключенных выразила обеспокоенность по поводу отсутствия надлежащих медицинских и гигиенических средств, а заключенные, согласно сообщениям, в марте 2020 года организовали протесты.

14. В течение отчетного периода были документально подтверждены вызывающие крайнюю обеспокоенность случаи возможного применения пыток и неправомерного обращения в отношении палестинцев, содержащихся под стражей в Израиле. После состоявшегося 23 августа 2019 года нападения у источника Эйн-Бувин, в ходе которого была убита 17-летняя девочка-израильянка, а ее отец и брат получили ранения в результате взрыва самодельной бомбы у источника вблизи поселения Долев³³, израильские власти арестовали ряд лиц, подозреваемых в причастности к этому нападению или в связях с организациями, предположительно участвовавшими в его подготовке, в частности с Народным

³⁰ Информация предоставлена Комиссией по делам палестинских заключенных и организацией «Клуб палестинских заключенных».

³¹ См. <http://cda.gov.ps/index.php/ar/2017-05-23-08-02-54/17-ar-blog-news/7204-470-2020>; и www.facebook.com/ppsmo/photos/a.273555462709160/2714682495263099/?type=1&theater.

³² УВКПЧ, «Бачелет призывает принять срочные меры для предупреждения «разгула COVID-19 в местах заключения», 25 марта 2020 года; и Henrietta Fore, Executive Director of the United Nations Children's Fund (UNICEF), "Children in detention are at heightened risk of contracting COVID-19 and should be released", statement, New York, 13 April 2020.

³³ Yotam Berger, Yaniv Kubovich and Jack Khoury, "17-year-old Israeli murdered in West Bank terror attack; father and brother wounded", *Haaretz*, 23 August 2019.

фронтом освобождения Палестины³⁴. Арестованы были десятки людей, и многие из них сообщили через своих адвокатов о том, что они систематически подвергались ненадлежащему обращению при содержании под стражей. Как сообщается, Агентством внутренней безопасности использовались «специальные методы допроса», основанные на внутренних руководящих принципах, ранее одобренных Генеральным прокурором и поддержанных Верховным судом³⁵. Во многих случаях задержанные содержались под стражей без связи с внешним миром и были лишены возможности встретиться даже со своими адвокатами.

15. Например, Самер аль-Арбид был арестован дважды, в августе 2019 года и 25 сентября 2019 года, и, как утверждается, во время содержания под стражей подвергался жестоким пыткам и неправомерному обращению. По заявлениям, неправомерное обращение продолжалось, несмотря на вынесенное 26 сентября постановление суда о приеме у врача и проведении медицинского осмотра. 27 сентября 2019 года он был госпитализирован с опасными для жизни травмами, переломами 11 ребер и мышечной атрофией, что привело к почечной недостаточности и повреждению легких³⁶. В течение 35 дней ему не разрешали связаться со своим адвокатом, причем этот запрет был утвержден Верховным судом. 15 декабря 2019 года военный суд предъявил г-ну аль-Арбиду обвинения по 21 пункту, в том числе в связи с его предполагаемым участием в нападении у источника Эйн-Бувин. В ходе первоначальных слушаний, состоявшихся 17 февраля 2020 года, его адвокат выдвинул предварительные аргументы о недопустимости использования в качестве доказательств любых признаний, полученных под пытками. Министерство юстиции Израиля объявило о начале предварительного рассмотрения дела о предполагаемом неправомерном обращении с г-ном аль-Арбидом³⁷. По состоянию на конец отчетного периода никаких объявлений о его результатах сделано не было.

16. Еще одним человеком, арестованным в результате нападения у источника Эйн-Бувин, стала Мейс Абу-Гош, студентка факультета журналистики Бирзейтского университета. Она была арестована 29 августа 2019 года и, как утверждается, в течение месяца неоднократно подвергалась физическим и психологическим пыткам и неправомерному обращению, включая шлепки, помещение в стрессовые позы, длительные сеансы допроса, лишение сна и неоднократные угрозы безопасности ее личности и ее семьи, в том числе угрозы сексуального насилия. Хотя она сообщила судье об обращении с ней во время содержания под стражей, по словам ее адвоката, эта информация была удалена из протоколов суда. 3 мая 2020 года на основании сделки о признании вины она была осуждена и приговорена к 16 месяцам тюремного заключения по обвинению в членстве в незаконной группе³⁸ и «установлении контактов с врагом» в связи с ее участием в конференции на территории Ливана. В своем решении суд указал, что «в доказательственной базе присутствуют значительные трудности в связи с допросами

³⁴ Yaniv Kubovich, Hagar Shezaf and Jack Khoury, “Shin Bet: dozens of Palestinian faction members arrested for planning West Bank terror attacks”, *Haaretz*, 18 December 2019.

³⁵ 26 ноября 2018 года Верховный суд подтвердил законность руководящих принципов и расширил круг обстоятельств, при которых «специальные методы допроса» могут применяться в отношении лиц, подозреваемых в терроризме. *Israel, High Court of Justice, Firas Tbeish v. Attorney General*, Case No. HCJ 9018/17, Judgment, 26 November 2018. См. также [A/74/468](#), пункт 16.

³⁶ УВКПЧ, информационная записка для печати по вопросу Израиля и оккупированной палестинской территории, 11 октября 2019 года.

³⁷ Yaniv Kubovich and Jack Khoury, “Israel’s Justice Ministry investigating Palestinian suspect’s ‘torture’ by Shin Bet officers”, *Haaretz*, 30 September 2019.

³⁸ В обвинительном приговоре говорилось о ее членстве в студенческой ассоциации «Аль-Кутуб аль-Толлаби», которая, по мнению израильских властей, связана с Народным фронтом освобождения Палестины.

обвиняемой и других заключенных, свидетельствовавших против нее», и отметил, что эти трудности могут отрицательно сказаться на убедительности ее признания, и, возможно, на допустимости его использования в качестве доказательства.

17. 26 августа 2019 года ИСБ пришли с обыском в дом Касема Шибли и, как утверждается, перед арестом сильно избили его. Он был доставлен в больницу с серьезными травмами ног и гениталий, а затем был переведен в центр проведения допросов «Русское подворье» в Иерусалиме, где он в течение 80 дней содержался под стражей без связи с внешним миром и без доступа к адвокату. Он сообщил о том, что подвергался сильным побоям, помещению в стрессовые позы и отказу в удовлетворении основных гигиенических потребностей. Он также сообщил о том, что подвергался психологическому неправомерному обращению, и о том, что его заставили быть свидетелем задержания и допроса членов его семьи³⁹. 15 декабря 2019 года ему были предъявлены обвинения по 20 преступлениям, включая предполагаемую причастность к нападению у источника Эйн-Бувин. 31 августа 2019 года был арестован его брат Кармель Шибли.

18. Эти и другие случаи, отслеживаемые УВКПЧ, вызывают серьезную обеспокоенность в связи с тем, что после нападения у источника Эйн-Бувин ИСБ, возможно, систематически использовали пытки и неправомерное обращение в качестве инструмента насильственного получения информации или признаний или в качестве формы наказания. В соответствии с международным правом прав человека запрет на пытки носит абсолютный и не допускающий никаких отступлений характер. Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием пыток, а виновные в их совершении должны привлекаться к уголовной ответственности⁴⁰.

19. Серьезную озабоченность вызывают также сообщения об аресте и задержании членов семей ранее задержанных палестинцев, в том числе женщин, которые осуществляются в качестве формы давления или меры наказания. 1 сентября 2019 года ИСБ пришли с обыском в дом родителей Касема и Кармеля Шибли. Их отец подвергся допросу и был сфотографирован, находясь в наручниках. 8 сентября 2019 года он был вызван на допрос в военную тюрьму «Офер», где ему дали поговорить по телефону с одним из его сыновей, который, предположительно, сообщил ему, что находится под арестом⁴¹. Их мать была арестована 1 сентября 2019 года и переведена в центр проведения допросов «Русское подворье», а позднее — в тюрьму «Офер» для проведения допроса, после чего ее поместили в одиночную камеру в тюрьме «Ха-Шарон». Она была выпущена оттуда через 16 дней, а 14 ноября 2019 года в результате сделки о признании вины ее осудили за подстрекательство к размещению сообщений в «Фейсбуке». Согласно показаниям задержанных, арест и содержание под стражей членов их семей причиняло им сильную психологическую боль. Эти аресты и задержания также вызывают озабоченность в связи с произвольными задержаниями и коллективными наказаниями лиц, не совершавших никаких преступлений.

³⁹ Данные наблюдений УВКПЧ.

⁴⁰ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статьи 2, 4 и 5; Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, пункт 1; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; и четвертая Женевская конвенция, статьи 3 и 32.

⁴¹ Данные наблюдений УВКПЧ.

20. По-прежнему вызывают тревогу произвольные аресты и неправомерное обращение с детьми, содержащимися под стражей, с учетом того, что за отчетный период, согласно сообщениям, было арестовано 740 детей⁴². Согласно данным под присягой показаниям 81 ребенка, содержащегося в местах заключения в Израиле, они подверглись следующим видам жестокого обращения: ночные аресты (47 процентов); применение повязок на глаза (74 процента); связывание рук (96 процентов) и/или ног (85 процентов); лишение пищи и воды (47 процентов); лишение доступа к туалету (35 процентов); вынужденное нахождение в неблагоприятных погодных условиях во время первоначального задержания (26 процентов); и словесные оскорбления (53 процента) или физическое насилие (78 процентов). В 86 процентах случаев детей лишали возможности общения с адвокатом или родителями до и во время допроса, вынуждали подписывать документы на иврите — языке, которым многие из них не владеют (52 процента), и не информировали надлежащим образом об их правах (41 процент). Семнадцать детей (21 процент) во время допросов содержались в одиночном заключении⁴³. 19 февраля 2020 года ИСБ арестовали трех братьев (в возрасте 12, 14 и 17 лет) возле их дома в Бейт-Джале. Один из них был вскоре освобожден, а двух других перевели в отделение военной связи в Бейт-Джале и затем в пункт проведения допроса в Атаруте. Через три дня их отпустили под залог до предъявления обвинений в бросании камней. Дети заявили, что на протяжении всего периода их ареста, содержания под стражей и допроса они неоднократно подвергались неправомерному обращению, в том числе ударам руками и ногами и пощечинам. Их заставляли также принимать стрессовые позы и на долгое время подвергали воздействию холодных погодных условий.

21. Обеспокоенность вызывают также условия содержания детей в израильских тюрьмах. В январе 2020 года более 30 детей были переведены из тюрьмы «Офер» на Западном берегу в тюрьму «Дамун» на территории Израиля. Многие из них сообщили об отсутствии доступа к надлежащей пище, гигиене и вентиляции, а также о том, что они были подвергнуты холодным погодным условиям и условиям влажности. В случае жалоб заключенные, как сообщается, сталкивались с жесткой реакцией тюремной администрации, включая ночные обыски в камерах, избиения, помещение в стрессовые позы, одиночное заключение и лишение права на свидание с родственниками в течение длительного периода времени.

22. С учетом негативных последствий содержания под стражей для развития детей⁴⁴ нормы международного права прав человека допускают применение этой практики лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени⁴⁵. В тех случаях, когда дети содержатся под стражей, с ними следует обращаться с учетом соответствующих их возрасту потребностей, при этом ни при каких обстоятельствах нельзя подвергать их пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим

⁴² Цифры предоставлены совместно Ассоциацией по оказанию помощи заключенным и защите прав человека «Аддамеер», организацией «Клуб палестинских заключенных» и Комиссией по делам палестинских заключенных.

⁴³ Данные под присягой показания 81 ребенка, задержанного в период с 1 июня 2019 года по 27 февраля 2020 года, собранные из различных источников (включая письменные показания, полученные израильскими и палестинскими адвокатами от содержащихся под стражей детей, и непосредственные беседы, проведенные с детьми после их освобождения) и проанализированные Детским фондом Организации Объединенных Наций.

⁴⁴ Конвенция о правах ребенка, статья 6; и Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей, пункты 82–95.

⁴⁵ Конвенция о правах ребенка, статья 37 b).

достоинство видам обращения или наказания⁴⁶. Детям, содержащимся под стражей, необходимо предоставить гарантии справедливого судебного разбирательства, включая право на свободу от самообвинения, право на оперативную правовую помощь и участие родителей или опекунов в ходе судебных разбирательств⁴⁷.

D. Действия, которые могут быть приравнены к коллективному наказанию

23. Израильские власти продолжили осуществлять действия, которые могут быть приравнены к коллективному наказанию, и применяли меры наказания в отношении отдельных лиц и групп населения в связи с преступлениями, которых они не совершали. Коллективные наказания категорически запрещены нормами международного гуманитарного права⁴⁸. Эта документально подтвержденная практика, как представляется, несовместима с рядом стандартов в области международного права прав человека, включая право на свободу передвижения, право на достаточное жилище, право на справедливое судебное разбирательство и презумпцию невиновности⁴⁹.

24. Генеральный секретарь неоднократно выражал обеспокоенность по поводу последствий блокады Газы для гражданского населения, подчеркивая, что она может быть приравнена к коллективному наказанию⁵⁰. Израильские власти продолжали принимать меры, усугубляющие страдания гражданского населения, в том числе периодически сокращать размеры рыбопромысловой зоны или закрывать ее, а также закрывать контрольно-пропускные пункты на границе Газы и Израиля, существенно ограничивая передвижение людей и транспортировку топлива, газа и других предметов первой необходимости в Газу и из Газы.

25. В ряде случаев израильские должностные лица прямо обосновывали принятие этих мер насильственными действиями со стороны Газы⁵¹. 26 августа 2019 года израильские власти после произошедших накануне ракетных обстрелов сократили поставки топлива в Газу в условиях серьезного затруднения оказания основных услуг в связи с топливно-энергетическим кризисом⁵². Поставки топлива были восстановлены до прежнего уровня в начале сентября 2019 года⁵³. 16 февраля 2020 года в ответ на произведенный накануне обстрел двумя ракетами из Газы израильские власти отменили ранее объявленное решение о расширении рыбопромысловой зоны в Газе до 15 морских миль, восстановлении 500 разрешений для предпринимателей и возобновлении поставок цемента в

⁴⁶ Там же, статьи 37 а) и 37 с).

⁴⁷ Там же, статьи 37 и 40; и Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24, пункты 38–71.

⁴⁸ Положение, приложенное к IV Гагской конвенции 1907 года, статья 50; и четвертая Женевская конвенция, статья 33.

⁴⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 12 и 14; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 11; и четвертая Женевская конвенция, статьи 71–73.

⁵⁰ A/74/468, пункт 22; A/73/420, пункт 7; и A/72/565, пункт 28.

⁵¹ Agence France-Presse and Ynetnews, “Israel strikes Gaza, cancels easing of restrictions”, 16 February 2020.

⁵² “Israel limits fuel shipments to Gaza after rocket fire, curbing power production”, *Times of Israel*, 26 August 2019

⁵³ Tovah Lazaroff, “Israel restores Gaza fuel after 50 per cent cut”, *Jerusalem Post*, 2 September 2019.

Газу⁵⁴. Впоследствии эти меры были отменены⁵⁵, однако 24 февраля 2020 года в ответ на возобновившуюся эскалацию израильские власти объявили о закрытии контрольно-пропускных пунктов, за исключением гуманитарных случаев, и о полном закрытии рыбопромысловой зоны в Газе⁵⁶; эти меры были вновь отменены 27 февраля.

26. В феврале 2020 года министр обороны Израиля подчеркнул: «Мы используем тактику вознаграждения и наказания [...] Когда тихо, есть торговля, импорт и экспорт, рыболовная зона, и мы не нападаем на них. Когда есть воздушные шары, мы закрываем их и бомбим их базы и фабрики для производства ракет»⁵⁷. Эти меры, с учетом их карательного воздействия на лиц, не совершавших акты насилия, и их крайне негативных последствий для соблюдения прав человека всего населения Газы, могут быть приравнены к коллективному наказанию⁵⁸.

27. Израиль продолжал использовать свой контроль над передвижением людей и регистрацией палестинского населения для сохранения разделения между Газой и Западным берегом⁵⁹ в рамках публично признанной политики, осуществляемой израильскими властями с тех пор, как ХАМАС в 2007 году получил контроль над Газой⁶⁰. Эта политика оправдывается израильскими властями как направленная на обеспечение безопасности. По данным правозащитной организации «Гиша, правовой центр за свободу передвижения», на протяжении многих лет эта политика, как представляется, также служит достижению более широких политических целей, включая усугубление изоляции Газы, осуществляемое в целях наказания, разрыв связей между Газой и Западным берегом и препятствование перспективам территориальной целостности⁶¹. Эта политика фактически не позволяет большинству находящихся в Газе палестинцев добраться до Западного берега, что имеет разрушительные последствия для семей, поскольку около трети жителей Газы имеют родственников на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, при этом посещение родственников не является допустимым критерием для получения разрешения на выезд из Газы⁶².

28. Осуществление этой политики также усилило давление на жителей Западного берега в вопросе переезда в Газу. Правозащитная организация «Гиша» отслеживала случаи, в которых от жителей Западного берега, обращающихся с просьбой о временном переселении в Газу по семейным обстоятельствам, требовали отказаться от своего права на возвращение на Западный берег. Например,

⁵⁴ Agence France-Presse and Ynetnews, “Israel strikes Gaza, cancels easing of restrictions”, and Al-Jazeera, “Hamas says Israel move to tighten blockade will increase tensions”, 16 February 2020.

⁵⁵ См. <https://ar-ar.facebook.com/COGAT.ARABIC/photos/a.599677736849976/1575828479234892/?type=3&theater>.

⁵⁶ См. <https://twitter.com/cogatonline/status/1232038099972165632/photo/1>.

⁵⁷ Middle East Monitor, “Bennett adopts new tactics to release Israeli soldiers held in Gaza”, 20 February 2020.

⁵⁸ A/74/468, пункт 22.

⁵⁹ A/73/420, пункт 25; и A/HRC/34/38, пункты 62–68.

⁶⁰ Ответ заместителя министра обороны на парламентский запрос, подготовленный в 2014 году, см. https://gisha.org/userfiles/File/HiddenMessages/parliamentary_question/galon/Danon_response_to_parliamentary_question_on_movement_of_goods.pdf. См. также excerpts from the State’s response in Israel, High Court of Justice, *Azza Izzat and Others v. Minister of Defence*, Case No. HCJ 495/12, Judgment, 16 August 2012, para. 26. См. www.gisha.org/UserFiles/File/LegalDocuments/495-12/495-12-Excerpts-from-state-response-16.08.12.pdf.

⁶¹ См. https://gisha.org/UserFiles/File/publications/Area_G/From_Separation_to_Annexation_2020_EN.pdf; и Diamond Eitan and Bashi Sari, *Separating Land, Separating People: Legal Analysis of Access Restrictions between Gaza and the West Bank* (Tel Aviv, Gisha, 2015).

⁶² A/73/420, пункт 25.

с августа 2019 года Израиль ссылается на свою политику разъединения в качестве основания для отказа женщине, состоящей в браке с мужчиной из Газы, в разрешении на поездку со своими детьми обратно к своей семье на Западном берегу, после того как ее вынудили подписать заявление, в котором она обязалась на постоянной основе поселиться в Газе. Ее дело находится на рассмотрении в суде по иску, поданному от ее имени организацией «Гиша»⁶³. Введение запретов на поездки в пределах оккупированной палестинской территории вызывает озабоченность в отношении свободы передвижения палестинцев. Кроме того, отказ в разрешении жителям Западного берега, проживающим в Газе, вернуться в свои дома может быть приравнен к их насильственному перемещению, которое запрещено международным гуманитарным правом⁶⁴.

29. Начиная с июня 2019 года и на протяжении всего отчетного периода в районе Исавия в Восточном Иерусалиме израильская полиция без видимой необходимости, обусловленной соображениями безопасности, проявляла исключительно высокую активность и прибегала к высокому уровню насилия. ИСБ на регулярной основе проводили дневные и ночные обыски и аресты, установили мобильные контрольно-пропускные пункты на двух основных точках въезда в район, систематически инспектировали транспортные средства и выносили распоряжения о сносе зданий и прекращении их эксплуатации. Такие операции стали причиной неоднократных столкновений, в ходе которых жители бросали камни, бутылки с зажигательной смесью и петарды, а ИСБ отвечали боевыми патронами, пулями с губчатым наконечником, светошумовыми гранатами и слезоточивым газом. Хотя израильские должностные лица заявляли, что развертывание ИСБ было вызвано насилием со стороны палестинцев, данные указывают на то, что в предыдущие месяцы увеличения числа инцидентов, направленных против израильской полиции или гражданских лиц, не отмечалось⁶⁵. ИСБ провели в районе Исавия 236 операций⁶⁶, в результате которых, по данным информационного центра «Вади Хильва», за отчетный период было арестовано 856 палестинцев, в том числе 223 ребенка. По данным центра «Бецелем», эти аресты привели лишь к 80 обвинительным заключениям, что вызывает озабоченность по поводу того, что многие лица были подвергнуты произвольным арестам и задержаниям. Операции по аресту в особенной степени затронули детей: на долю района Исавия приходится около 43 процентов документально подтвержденных случаев содержания детей под стражей в Восточном Иерусалиме.

30. Серьезную озабоченность вызывают также вопросы необходимости и уровня применения силы в этом районе. 27 июня 2019 года во время столкновения между палестинцами и находящимися в этом районе израильскими силами 21-летний палестинец Мохаммад Абейд был застрелен из огнестрельного оружия израильским полицейским. В него стреляли в момент, когда он, по-видимому, не представлял ни для кого непосредственной угрозы смерти или серьезного ранения. 15 февраля 2020 года ИСБ с расстояния около 50 метров выстрелили восьмилетнему мальчику в лицо пулей с губчатым покрытием в момент,

⁶³ Gisha, "Gisha petition against Israel's refusal to allow a woman to return from Gaza to the West Bank with her children, in keeping with their registered address", 24 September 2019.

⁶⁴ Четвертая Женевская конвенция, статьи 8 и 49.

⁶⁵ Источник данных: United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Data on Casualties database, available at www.ochaopt.org/data/casualties. See also Eyal Hareuveni, *This is Jerusalem: Violence and Dispossession in al-'Esawiyah* (B'Tselem, 2020).

⁶⁶ Информация предоставлена Управлением Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов.

когда он переходил улицу⁶⁷. Мальчик получил серьезные переломы черепа и был несколько раз прооперирован, включая операцию по удалению левого глаза⁶⁸.

31. Эти события оказали значительное влияние на район Исавия. Дневные облавы наряду с усиленным присутствием полиции вокруг школ часто приводили к столкновениям с учениками и в серьезной степени мешали школьным занятиям и коммерческой деятельности. Родительский комитет призвал к проведению в августе и ноябре 2019 года двух школьных забастовок в знак протеста против отсутствия безопасности детей и призвал полицию не осуществлять свою деятельность вблизи школ. В обоих случаях члены родительского комитета подверглись арестам или были вызваны в полицию⁶⁹.

32. Частые и продолжительные операции по обеспечению безопасности привели к постепенному ухудшению условий жизни всего населения района Исавия, в связи с чем возникают вопросы относительно цели облав и их эффективности с точки зрения восстановления правопорядка. Регулярный характер, масштабы и способы проведения израильских операций вызывают опасения в связи с тем, что они могут быть приравнены к форме коллективного наказания в отношении населения района Исавия.

33. На Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, израильские власти продолжали применять карательные меры в отношении родственников палестинцев, совершавших нападения на израильтян или подозреваемых в совершении таких нападений. В течение отчетного периода таким образом в порядке наказания были снесены дома девяти палестинских семей и одно незаселенное жилое здание, что привело к насильственному выселению 30 палестинцев, включая девять детей⁷⁰. После нападения у источника Эйн-Бувин израильские власти в качестве меры наказания также снесли дома семей нескольких подозреваемых. 5 марта 2020 года ИСБ снесли в Ат-Тире и Бирзейте дома, в которых проживали семьи Валида Ханатши и Язана Мгамаса — двух мужчин, обвиняемых в участии в нападении. 11 мая 2020 года в деревне Кубар ИСБ в качестве меры наказания снесли второй этаж дома, принадлежащего матери Касема Шибли, который был обвинен в участии в нападении у источника Эйн-Бувин⁷¹. Снос был произведен до окончания судебного процесса над предполагаемыми виновными.

34. 9 сентября 2019 года, отменив свое предыдущее решение 2017 года⁷², Верховный суд постановил, что государство может продолжить свою давнюю практику удержания тел палестинцев, убитых ИСБ, «с целью ведения переговоров о возвращении тел израильских солдат или граждан»⁷³. По данным Иерусалимского центра правовой помощи в области прав человека, в течение отчетного периода израильские власти удерживали тела еще 21 палестинца, убитого ИСБ, в том числе пятерых детей, в результате чего по состоянию на 31 мая 2020 года

⁶⁷ Данные наблюдений УВКПЧ.

⁶⁸ Silwanic, “Pictures: after losing sight in his eye... a decision to enucleate the child’s eye”, 22 February 2020.

⁶⁹ Nir Hasson, “Israel police hurl stun grenade at journalist during nightly raids on East Jerusalem”, *Haaretz*, 29 August 2019; и Nir Hasson, “Israel police arrest East Jerusalem school strike organizer”, *Haaretz*, 4 November 2019.

⁷⁰ Источник данных: Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов.

⁷¹ См. раздел III.C выше.

⁷² [A/HRC/40/39](#), пункт 12;

⁷³ Israel, High Court of Justice, *IDF Commander in the West Bank v. Mohamad Alayan*, Case No. 10190/17, Judgment, 9 September 2019.

общее число удерживаемых тел составило 61⁷⁴. 23 февраля 2020 года бульдозер ИСБ раздавил и уволок тело палестинца, который, согласно сообщениям, был застрелен ИСБ в Газе вблизи Хан-Юниса⁷⁵. Израильские власти заявили, что этот человек устанавливал рядом с заграждением самодельное взрывное устройство⁷⁶.

35. Снос домов и удержание тел могут быть приравнены к формам коллективного наказания, осуществляемого в нарушение международного гуманитарного права. Такие меры обрекают людей на серьезные страдания за действия, которые они не совершали, что приводит к возможным нарушениям целого ряда прав человека, включая право на семейную жизнь, достаточное жилище и достаточный жизненный уровень⁷⁷. Комитет против пыток считает, что политика сноса домов в карательных целях нарушает пункт 2 статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁷⁸.

Е. Ограничения свободы передвижения и их последствия для осуществления других прав

36. Израильские власти продолжали ограничивать свободу передвижения на всей оккупированной палестинской территории, в первую очередь за счет пропускного режима, регулирующего сообщение между Газой и Западным берегом, включая Восточный Иерусалим, а также возможность выезда за пределы страны. Такие ограничения продолжают нарушать повседневную жизнь палестинцев, оказывая воздействие на другие права, включая право на труд, достаточный жизненный уровень, образование и здоровье. Закрытие территорий в Газе и, в частности, определенное в одностороннем порядке ограничение доступа в ряд сухопутных и морских внутренних районов Газы, продолжало крайне негативно сказываться на осуществлении прав палестинцев в Газе. В январе 2020 года было зафиксировано самое высокое с 2007 года число людей, покинувших Газу через контрольно-пропускной пункт «Эрез»⁷⁹. С марта 2020 года Израиль и власти де-факто в Газе ввели дополнительные ограничения на передвижение в целях сдерживания распространения COVID-19.

37. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывают последствия ограничений на передвижение, введенных Израилем, для права палестинцев на охрану здоровья⁸⁰. Ввиду совокупного воздействия введенных Израилем мер по закрытию границ (включая ограничения на материалы двойного назначения) и неравномерного распределения ресурсов Палестинской администрацией передвижение основного медицинского оборудования и предметов медицинского назначения в Газу по-прежнему было ограничено: по состоянию на 31 мая 2020 года запасов 44 процентов основных лекарственных средств и 30 процентов

⁷⁴ В это число не входят тела 253 палестинцев, убитых в ходе боевых действий и захороненных в могилах, отмеченных только цифрами.

⁷⁵ Palestinian News and Information Agency, "European Union official says dragging body of Palestinian goes counter to all principles of human dignity", 25 February 2020.

⁷⁶ Anna Ahronheim, "Palestinian Islamic Jihad bombards South after clash near Gaza border", *Jerusalem Post*, 24 February 2020.

⁷⁷ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статьи 10 (пункт 1) и 11.

⁷⁸ CAT/C/ISR/CO/5, пункт 41.

⁷⁹ Николай Младенов, Специальный координатор по ближневосточному мирному процессу. Брифинг для Совета Безопасности о положении на Ближнем Востоке: доклад об осуществлении резолюции 2334 (2016) Совета Безопасности, 30 марта 2020 года.

⁸⁰ E/C.12/ISR/CO/4, пункты 11 и 58.

одноразовых предметов первой необходимости хватало менее чем на месяц⁸¹. Из-за нехватки и отсутствия специализированной медицинской помощи пациенты часто направлялись в больницы, находящиеся за пределами Газы⁸². При этом направление к врачу не гарантирует получения разрешения на выезд из Газы, а пациенты и сопровождающие их члены семьи по-прежнему сталкиваются с трудностями в получении такого разрешения⁸³. Был зафиксирован незначительный рост доли утвержденных разрешений, однако общее число пациентов, покидающих Газу, по сравнению с предыдущим отчетным периодом сократилось, что также обусловлено пандемией COVID-19⁸⁴. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), за отчетный период было подано 19 055 заявлений на получение разрешения на выезд в связи с медицинской необходимостью, из них Израиль отклонил или затянул рассмотрение 6667 заявлений (35 процентов). Палестинский мужчина, у которого в феврале 2020 года был диагностирован рак мозга, был направлен на лечение в больницу имени Августы Виктории в Восточном Иерусалиме. Ему и его спутникам трижды, в апреле и мае 2020 года, отказывали в выдаче разрешения на выезд из Газы или задерживали выдачу такого разрешения, в результате чего он пропустил три назначенных приема у врача. По сообщениям, он страдает гемиплегией, вызванной раком мозга, и по состоянию на конец отчетного периода он оставался в Газе без доступного ему лечения. На Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, ВОЗ сообщила о 42 инцидентах, касающихся медицинского обслуживания, в том числе о 13 случаях, когда машины скорой помощи задерживали или не пропускали, а также об ограничениях в доступе к передвижным клиникам.

38. Ограничения на передвижение, введенные израильскими властями, также оказали воздействие на права палестинцев на работу и достаточный жизненный уровень. Вдоль побережья Газы израильские военно-морские силы продолжали обеспечивать соблюдение введенных в одностороннем порядке ограничений доступа, направляя при проведении операций по аресту и захвату оружие с боевыми патронами и пулями с резиновым покрытием и водометы в сторону рыбаков из Газы⁸⁵, зачастую в пределах разрешенных рыбопромысловых зон. В течение отчетного периода поступили сообщения о 303 инцидентах со стрельбой, в ходе которых получили ранения 12 рыбаков, включая одного ребенка⁸⁶. Кроме того, арестованы были 15 рыбаков, включая трех детей⁸⁷; подверглись конфискации пять лодок, при этом ущерб был нанесен 13 лодкам и рыболовному снаряжению. В ряде случаев, отслеживаемых УВКПЧ, во время операций по задержанию рыбаки подвергались чрезмерному применению силы и унижающему достоинство обращению, например им надевали наручники, завязывали глаза и заставляли раздеться и прыгнуть в воду.

39. На Западном берегу Израиль продолжал применять ограничения в отношении палестинских общин, проживающих или ведущих фермерское хозяйство в так называемой «стыковой зоне»⁸⁸. В сентябре 2019 года израильские власти опубликовали новое издание правил выдачи разрешений на доступ,

⁸¹ World Health Organization (WHO), Health Cluster Bulletin, April 2020; и WHO, Regional Office for the Eastern Mediterranean, *Right to Health in the Occupied Palestinian Territory: 2018* (Cairo, 2019).

⁸² A/74/468, пункт 28.

⁸³ Заявления на получение от Израиля разрешения на выезд из Газы могут подавать только пациенты, нуждающиеся в недоступных в Газе видах лечения, необходимых для спасения жизни или кардинального улучшения состояния здоровья. См. A/74/468, пункт 28.

⁸⁴ A/74/468, пункт 28.

⁸⁵ Там же, пункт 26.

⁸⁶ Центр по правам человека «Аль-Мезан».

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Пояснение термина «стыковая зона» см. в документе A/HRC/31/44, пункт 14.

предполагающих ужесточение режима⁸⁹. Вследствие этих изменений фермерам разрешается въезжать в «стыковую зону» лишь на ограниченное число дней в году, определяемое в зависимости от вида выращиваемых ими культур. Землевладельцы, выращивающие оливковые деревья (которые занимают около 95 процентов сельскохозяйственных угодий в «стыковой зоне»), начали получать разрешения, которые ограничивают возможность доступа к их землям на уровне 40 дней в году. В новых правилах, по-видимому, иначе определяется цель разрешений на ведение сельского хозяйства и изменяется весь смысл режима разрешений в отношении землевладельцев, которым отказывается в праве свободного доступа к своим земельным участкам.

40. В соответствии с международным правом в области прав человека свобода передвижения может быть ограничена только в том случае, если конкретные ограничения предусмотрены законом; необходимы для защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц; и согласуются с другими правами, признанными в Международном пакте о гражданских и политических правах⁹⁰. В то же время, по мнению Комитета по правам человека, любые ограничения должны быть необходимыми и соразмерными⁹¹.

Г. Действия Израиля во время пандемии коронавирусного заболевания

41. Последний квартал отчетного периода был отмечен вспышкой пандемии COVID-19. Израиль, Палестинская администрация и власти де-факто в Газе ввели ограничения для сдерживания распространения вируса. Несмотря на высокий в целом уровень сотрудничества между Израилем и палестинскими властями в борьбе с этой вспышкой⁹², была выражена обеспокоенность по поводу того, что в некоторых случаях Израиль не обеспечил надлежащий доступ к медицинскому обслуживанию для палестинцев на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим⁹³. В письме от 7 апреля 2020 года мэр Иерусалима предупредил министра здравоохранения Израиля о серьезной нехватке в больницах Восточного Иерусалима медицинского оборудования, средств индивидуальной защиты и средств для проведения анализов на коронавирус, несмотря на неоднократно подтвержденные Министерством соответствующие обязательства⁹⁴, при этом неоднократно высказывались опасения по поводу тестирования и лечения около 150 000 палестинцев из Восточного Иерусалима, отделенных стеной от остальной части города, и по этому вопросу в

⁸⁹ “Procedures and instructions for the seam zone 2019”.

⁹⁰ Обзор мер по ограничению свободы передвижения и их последствий для осуществления других прав на оккупированной палестинской территории приводится в документе [A/HRC/31/44](#).

⁹¹ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 12; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 27 (1999) о свободе передвижения, пункты 11–18.

⁹² United Nations, “Palestinian-Israeli cooperation to combat COVID-19 pandemic under threat by new push for West Bank annexation, Special Coordinator warns Security Council”, SC/14167, 23 April 2020.

⁹³ Nir Hasson, “After weeks of warning, coronavirus spreading among Palestinians in East Jerusalem”, *Haaretz*, 14 April 2020; и Nir Hasson and Aaron Rabinowitz, “About 75 per cent of Jerusalem coronavirus cases are Haredi”, *Haaretz*, 8 April 2020.

⁹⁴ Hasson and Rabinowitz, “About 75 per cent of Jerusalem coronavirus cases are Haredi”.

Верховный суд Израиля было подано ходатайство⁹⁵. Однако в мае 2020 года объемы тестирования, проводимого властями Израиля во всем Восточном Иерусалиме, были увеличены⁹⁶. В Газе кризис, вызванный COVID-19, еще больше осложнил работу перегруженной системы здравоохранения. Несмотря на весьма низкое число зарегистрированных заражений⁹⁷, должностные лица Министерства здравоохранения Палестины в Газе и ВОЗ выразили обеспокоенность в связи с отсутствием специального оборудования и материалов и недостаточной готовностью сектора здравоохранения к реагированию на возможные вспышки заболеваний в будущем⁹⁸.

42. Несмотря на кризис, вызванный COVID-19, операции ИСБ по проведению обысков и арестов на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, продолжались, хотя и с меньшей интенсивностью. Несколько зафиксированных инцидентов свидетельствуют о том, что, особенно в первоначальный период действия чрезвычайной ситуации, необходимые меры предосторожности для надлежащей защиты палестинцев от заражения в ходе операций на систематической основе не принимались. Например, 31 марта 2020 года ИСБ арестовали трех палестинцев, в том числе двух детей, в зоне Н2 Хеврона, при этом сотрудники не использовали средства индивидуальной защиты и не соблюдали требования о соблюдении дистанции.

43. Также наблюдались случаи, когда операции ИСБ осложняли усилия Палестинской администрации и местных организаций гражданского общества по борьбе с распространением COVID-19 в палестинских кварталах Восточного Иерусалима, в зоне Н2 Хеврона и в зоне С Западного берега. 14 апреля 2020 года Министерство здравоохранения Палестинской администрации открыло центр тестирования на COVID-19 в Сильване, Восточный Иерусалим, — одном из кварталов, сильнее всего затронутых вспышкой этого вируса. В ночное время ИСБ провели обыски в этом центре и в домах одного из добровольцев центра и секретаря ФАТХ в Сильване и арестовали обоих лиц на основании того, что они нарушают израильское законодательство, запрещающее несогласованную деятельность Палестинской администрации в Восточном Иерусалиме. Впоследствии центр приостановил свою работу, а израильские власти позднее открыли в этом квартале еще один центр тестирования. В Хевроне не увенчались успехом попытки палестинского отделения связи координировать с ИСБ доступ палестинской полиции в зону Н2 для обеспечения соблюдения палестинцами, проживающими в этом районе, ограничений, введенных в связи с COVID-19.

44. В соответствии с международным правом прав человека и международным гуманитарным правом Израиль несет обязательства в отношении охраны здоровья палестинцев на оккупированной палестинской территории⁹⁹. Согласно статье 55 четвертой Женевской конвенции, Израиль обязан при помощи всех имеющихся средств обеспечить снабжение палестинцев, проживающих на оккупированной палестинской территории, санитарными материалами. На основе

⁹⁵ Israel, High Court of Justice, *Adalah and Others v. Ministry of Health*, Case No. HCJ 2471/20; и Adalah, “Adalah files urgent Israeli Supreme Court petition: coronavirus testing for 150,000 Palestinians in East Jerusalem”, 8 April 2020.

⁹⁶ См. <https://m.facebook.com/649373828424341/posts/3386237994737897/>.

⁹⁷ По состоянию на 31 мая 2020 года тест на COVID-19 дал положительный результат у 61 палестинца в Газе.

⁹⁸ Николай Младенов, Специальный координатор по ближневосточному мирному процессу. Брифинг для Совета Безопасности о положении на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос, 20 мая 2020 года; и United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Occupied Palestinian Territory: COVID-19 response plan”, 24 April 2020.

⁹⁹ A/HRC/31/44, пункт 7.

статьи 56 Конвенции он обязан также при помощи всех имеющихся у него средств обеспечить и поддерживать при содействии Палестинской администрации деятельность санитарных и больничных учреждений и служб, здравоохранение и общественную гигиену, в частности принимая и применяя профилактические и превентивные меры, необходимые для борьбы с распространением различных заболеваний и эпидемий. Израиль обязан также гарантировать без какой-либо дискриминации осуществление прав, закрепленных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, таких как право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья¹⁰⁰.

G. Ограничения прав на свободное выражение мнений, мирные собрания и свободу ассоциаций

45. Со стороны израильских властей продолжали иметь место ограничения прав на свободное выражение мнений, мирные собрания и свободу ассоциаций, в том числе аресты и содержание под стражей, стигматизирующие заявления¹⁰¹, публикации, направленные на дискредитацию правозащитных организаций, работающих на оккупированной палестинской территории или ведущих работу в ее отношении, сокращение их финансирования¹⁰² и ограничения на выдачу виз и передвижения. В ноябре 2019 года директор организации «Хьюман райтс уотч» по Израилю и Палестине Омар Шакир был депортирован по решению Верховного суда Израиля о том, что его пропагандистская деятельность, направленная против израильских поселений, представляет собой призыв к бойкоту и тем самым нарушает израильское законодательство, запрещающее иностранным гражданам, поощряющим бойкоты в отношении Государства Израиль, въезжать в страну или оставаться на ее территории¹⁰³.

46. Представители гражданского общества, включая правозащитников и журналистов, сталкивались с ограничениями на передвижение, при этом некоторые из них, по сообщениям, подвергались притеснениям и запугиванию, а в некоторых случаях нападениям, арестам и преследованиям. 24 октября 2019 года фотожурналист из Восточного Иерусалима был освобожден при условии получения вида на жительство в Восточном Иерусалиме после нахождения в течение девяти месяцев под административным арестом за предполагаемое нарушение иммиграционного законодательства Израиля. Предыдущие попытки легализовать свое проживание, предпринятые журналистом, чьи отец и жена также являются выходцами из Восточного Иерусалима, были отвергнуты израильскими властями¹⁰⁴. Он жаловался на неправомерное обращение во время содержания под стражей и давление с целью заставить его согласиться на депортацию в Иорданию. Еще одно заявление на воссоединение семьи он подал 17 мая 2020 года.

47. 15 ноября 2019 года палестинский журналист потерял левый глаз в результате ранения осколком пули в ходе столкновений, произошедших после того, как ИСБ насильственно разогнали мирную сидячую забастовку палестинцев в

¹⁰⁰ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 12; и E/C.12/ISR/CO/4, пункты 8–11.

¹⁰¹ A/HRC/43/70, пункт 64.

¹⁰² Israel, Ministry of Strategic Affairs and Public Diplomacy, “Terrorists in suits: blood money – European-funded Palestinian NGOs and their terror operatives. A case study: Addameer”, May 2020.

¹⁰³ A/HRC/43/70, пункт 66. См. <https://supremedecisions.court.gov.il/Home/Download?path=HebrewVerdicts%5C19%5C660%5C029%5Cz16&fileName=19029660.Z16&type=2>; и Al-Jazeera, “HRW’s Omar Shakir pledges to continue work after Israel expulsion”, 25 November 2019.

¹⁰⁴ A/74/468, пункт 38.

Сурифе, Хеврон¹⁰⁵. 20 ноября 2019 года Министерство общественной безопасности Израиля издало приказ о закрытии палестинского телевидения в Восточном Иерусалиме на шесть месяцев; в апреле 2020 года эта мера была продлена еще на шесть месяцев. На основании этого решения 6 декабря 2019 года израильские власти на короткое время арестовали двух журналистов и двух операторов, работавших на палестинском телевидении, и конфисковали вещательную аппаратуру¹⁰⁶. 16 апреля и 11 мая 2020 года одну женщину из числа этих журналистов вызвали на допрос в связи с ее репортерской деятельностью в Иерусалиме.

48. Израильские власти активизировали свою деятельность в области арестов и задержаний палестинских политических деятелей в Иерусалиме. Например, губернатор Иерусалима в составе Палестинской администрации Аднан Гейт и генеральный секретарь ФАТХа в Восточном Иерусалиме Шади Мтур неоднократно подвергались обыскам, арестам и допросам, а впоследствии им запретили посещать встречи и мероприятия в Восточном Иерусалиме и выезжать в другие районы Западного берега¹⁰⁷. Израильские власти также совершили ряд налетов на палестинские культурные центры и организации гражданского общества в Восточном Иерусалиме и закрыли их помещения. 17 мая 2020 года сотрудники ИСБ совершили налет на офис неправительственной организации «Доброволец надежды» в Бейт-Ханине, Восточный Иерусалим, вручили ее представителям приказ за подписью министра общественной безопасности Израиля о закрытии организации на шесть месяцев по обвинению в осуществлении несогласованной деятельности от имени Палестинской администрации в Иерусалиме и на короткое время арестовали ее директора-женщину¹⁰⁸. В феврале 2020 года ИСБ провели обыски в помещениях организации и в доме ее директора.

49. Международное право прав человека гарантирует права на свободное выражение мнений, мирные собрания и свободу ассоциаций¹⁰⁹. Эти права должны соблюдаться Израилем, а любые ограничения должны вводиться согласно соответствующим положениям международного права прав человека и международного гуманитарного права.

VI. Рекомендации

50. Изложенные ниже рекомендации следует рассматривать совместно с многочисленными рекомендациями, содержащимися в предыдущих докладах Генерального секретаря и Верховного комиссара по правам человека.

51. Генеральный секретарь рекомендует **Израилю:**

а) **приложить усилия к тому, чтобы любое применение силы, в том числе в ходе операций правоохранительных органов, соответствовало нормам и стандартам международного права путем регулирования применения боевых патронов, обеспечения надлежащего оснащения сил безопасности и их подготовки по вопросам применения менее смертоносного оружия и применения надлежащих дисциплинарных и уголовных санкций в**

¹⁰⁵ Al-Jazeera, “Palestinian journalists protest against wounding of colleague”, 18 November 2019.

¹⁰⁶ Palestinian News and Information Agency, “Israeli police detain Palestine TV crew in Jerusalem, seizes equipment”, 6 December 2019; и Jack Khoury and Reuters, “Israel detains Palestinian authority TV journalists in Jerusalem”, *Haaretz*, 6 December 2019.

¹⁰⁷ См. www.maannews.net/news/997657.html.

¹⁰⁸ См. www.maannews.net/news/2006574.html.

¹⁰⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 19, 21 и 22.

отношении сотрудников сил безопасности, не соблюдающих соответствующие положения;

b) незамедлительно провести независимое, беспристрастное, оперативное, тщательное и эффективное уголовное расследование всех случаев применения силы в ходе операций правоохранительных органов, которые привели к гибели или ранению людей, привлечь виновных к ответственности и надлежащим образом возместить ущерб, нанесенный жертвам;

c) незамедлительно прекратить все виды практики, которые могут быть равносильны пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, обеспечить оперативное, беспристрастное, тщательное и независимое расследование по всем заявлениям о таких нарушениях, привлечь виновных к ответственности и предоставить жертвам полное возмещение, а также гарантии неповторения такой практики;

d) положить конец произвольным задержаниям и обеспечить соблюдение прав задержанных, включая все гарантии справедливого судебного разбирательства;

e) прекратить все действия, которые могут быть приравнены к коллективному наказанию;

f) немедленно прекратить практику закрытия территорий в Газе и приложить усилия к тому, чтобы всем палестинцам на оккупированной палестинской территории гарантировалось право на свободу передвижения. Любые ограничения свободы передвижения должны соответствовать нормам международного права, включая международное право прав человека;

g) выполнять лежащие на нем как на оккупирующей державе обязанности по обеспечению того, чтобы палестинцам предоставлялся надлежащий доступ к медицинскому обслуживанию;

h) уважать права палестинских детей, включая право на жизнь, и обеспечивать, чтобы с ними обращались с должным учетом их возраста. Содержание их под стражей должно допускаться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени;

i) приложить усилия к тому, чтобы журналисты, правозащитники и субъекты гражданского общества могли осуществлять свою деятельность, не подвергаясь притеснениям или судебному преследованию в нарушение норм международного права прав человека, и чтобы их права соблюдались и защищались;

j) принять все меры для обеспечения полного соблюдения норм международного гуманитарного права, особенно в отношении гражданского населения, живущего в условиях оккупации, в том числе при ведении боевых действий, и обеспечить привлечение виновных к ответственности за все нарушения этих норм;

52. Генеральный секретарь рекомендует властям и палестинским вооруженным группам в Газе:

обеспечивать соблюдение норм международного гуманитарного права, в частности принципов избирательности, соразмерности и предосторожности, а также обеспечивать привлечение к ответственности за все нарушения.